

Царство цзянху отроду не ведало покоя, в нём никогда не переводились честолюбцы, но в то же время цзянху оставалось краем свободы, где мало кто желал добровольно подчиняться чужой воле. Несколько дней назад, отправляясь в Цяньмутянь, ты сама видела этих ядовитых людей. Если проследить их происхождение до самых истоков, то придётся вспомнить события двадцатилетней давности. Двадцать лет назад клан Тан из Шу создал яд: стоило человеку отвесть его, как он терял собственный разум и превращался в дикого зверя, слепо повинующегося воле дрессировщика. Из-за этого яд прозвали Пожиранием Души, ведь те, кто им отравился, становились ходячими мертвецами без души и воли. Опираясь на этот яд, Клан Тан погубил бесчисленное множество людей, бесчинствовал в цзянху и беззастенчиво воссел на троне владык боевых искусств.

В укромном постоялом дворе внутри Линьяня в комнате стояла жаровня. Под ней едва теплился слабый огонь — он как раз поддерживал воду в чане ровно такой температуры, чтобы она казалась горячей на ощупь. Ли Юэин, рассказывая о прошлых днях, сыпала в жаровню несколько крупных свертков с травами, испытала температуру рукой в поднимающемся паре и сказала Яньжань:

— Снимай всю одежду и подходи.

Яньжань послушно скинула одежду и подошла.

Ли Юэин подняла глаза и, мельком увидев пышное белоснежное тело девушки, слегка замерла. Она протянула Яньжань руку, та оперлась на неё, уселась на жаровню и спросила:

— А этот твой способ вообще поможет?

Ли Юэин ответила:

— Я надеюсь, что он поможет.

Яньжань прислонилась к краю жаровни и произнесла:

— Ты же ещё не дорассказала.

Ли Юэин взяла платок, вытерла руки и неторопливо продолжила:

— Мою матушку в те времена звали Фея Искусных Рук. Благодаря секретному мастерству семьи Ли она спасла бесчисленное множество людей, а в медицинском деле разбиралась так искусно, что в конце концов потратила пять лет на поиски противоядия от Пожирания Души. Она вылечила многих людей и сразу же стала бельмом на глазу для Клана Тан.

Тут Ли Юэин невзначай легко вздохнула и добавила:

— Отец мой был простым ученым, зятем, вошедшим в семью жены, поэтому я носила фамилию матери. Поначалу отцу тоже доставалось насмешек, но они страшно любили друг друга. Когда матушка перешла дорогу Клану Тан, те то и дело посылали людей расправиться с ней, но ничего не могли поделать с её Восемнадцатю мелодиями хуцзя и всякий раз возвращались ни с чем. Тогда они подослали лазутчиков под видом слуг, которые затаились в нашем доме и отравили нас тайком. В итоге от меня до последних слуг отравились абсолютно все — а ведь

мне тогда едва исполнилось пять лет.

Яньжань посмотрела на её слегка сдвинутые брови и не удержалась:

— Тебе же было всего пять лет! Ты что, всё это помнишь?

Ли Юэин тихо вздохнула:

— Я помню лишь смутные отрывки, а многое уже стерлось из памяти. Позже мне обо всём рассказал дедушка. Когда я отравилась, матушка, спасая меня, вытянула весь яд из моего тела в своё. Вообще-то наше семейное искусство требовало времени на исцеление: яд нужно было вытягивать по капельке и растворять постепенно. Но в тот день матушка и сама уже была отравлена, а из-за того, что спасала меня, получила страшную дозу яда. Понимая, что спасения нет, отец передал меня деду, сам поджёг дом и сгорел вместе с подоспевшими людьми из Клана Тан. С той поры я скиталась по цзянху с дедушкой, не имея постоянного крова. Деду в те годы уже перевалило за семьдесят, он был стар. Он тоже был отравлен, хоть и выжил, а в преклонные годы потерял любимую дочь, отчего тяжело заболел и так больше и не поправился.

Маленькая Ли Юэин пережила страшную семейную трагедию и вмиг повзрослела. Клан Тан продолжал преследовать их, стремясь вырезать всех до последнего. Чтобы защитить внучку, дед скрыл их имена и бродил с ней по дорогам цзянху. С детских лет повидав слишком непостоянство этого мира, Ли Юэин рано набралась житейской мудрости и стала намного зрелищнее прочих сверстников.

Ли Юэин произнесла:

— Твой отец в те времена неизменно звал моего деда господином Ли. Если посчитать, мы с твоим отцом одного поколения, и тебе положено звать меня тётушкой.

Яньжань тут же запротестовала:

— Какая ещё тётушка! И не подумаю звать. Какое тут старшинство? А когда это ты успела меня повидать?

Ли Юэин ответила:

— В день твоего первого года жизни. Твой отец обзавёлся ребёнком на склоне лет и души в тебе не чаял. На твой день рождения он закатил пир горой и созвал гостей. Вот тогда-то я тебя и видела. Ты только-только научилась ходить, ещё толком не умела говорить, зато была круглой и белой, точно выточенная из фарфора, — очень миловидная.

Яньжань захихикала:

— Правда? Наверняка я в детстве была ужасно милой. А что было потом?

Ли Юэин погрузилась в воспоминания:

— Дальше о делах вашей семьи я знала уже немного. А когда мне исполнилось четырнадцать, мы с бабушкой всё же не смогли скрыться от преследователей из Клана Тан, и дед погиб, защищая меня...

На этих словах Ли Юэин умолкла. Долгое время стояла тишина. Яньжань не выдержала и спросила:

— А потом? Что же было потом?

Потом?

После гибели деда у Ли Юэин не осталось дороги к спасению. Четырнадцатилетняя девочка в тот момент совершила один поступок: она опустилась на колени. Опустилась на колени перед тем, кто преследовал их, и взмолилась, умоляя лишь об одном: позволить похоронить деда и сохранить ей жизнь. Она согласилась стать рабыней и служить Клану Тан за двоих.

Тот человек стоял перед ней и смотрел на неё сверху вниз. Хрупкое, исхудавшее тело Ли Юэин распростёрлось у его ног, она рыдала и просила о пощаде. И этот человек, выслушав её мольбы, неожиданно согласился и увёз её с собой в Клан Тан.

Его звали Тан Юй, четвёртый господин Клан Тан.

Когда Ли Юэин оказалась в Клане Тан, верховодившие там люди, разумеется, не желали мириться с её присутствием и неоднократно пытались прикончить. Если бы не упрямая защита Тан Юя, она, пожалуй, давно бы умерла. Именно поэтому после прибытия в клан она вела себя предельно осмотрительно, прятала взгляд и выглядела до крайности робкой, услужливой и покорной. Всего за несколько лет члены Клан Тан полностью утратили к ней всякую бдительность.

Её кротость и послушание лишь сильнее привязали к ней Тан Юя. Не обращая ни на чьи косые взгляды, он обучил её тайному мастерству скрытого оружия Клана Тан, а когда ей исполнилось шестнадцать, вопреки всему взял её в наложницы. Самому Тан Юю тогда едва перевалило за двадцать, и он ещё не был женат. Этот его поступок чуть до смерти не свел старейшин Клана Тан, ведь он уже был помолвлен, и свадьба должна была состояться в конце года. Узнав о женитьбе наложницы в такой момент, семья невесты в ярости расторгла помолвку.

Но Ли Юэин добила своего. Её не волновало, о чём думал Тан Юй — её волновало лишь то, что в Клане Тан ей наконец начали доверять. Ли Юэин никогда не забывала семейное мастерство, просто до поры до времени не показывала его миру.

Клан Тан, некогда царивший в цзянху, несомненно, был разрушен руками Ли Юэин. Эта история слишком затянулась, и Ли Юэин не любила ворошить прошлое. Все те давние сплетни, вся эта суэта давно канули в лету. С Лун Цзайтянем и его супругой они сблизилась как раз в те времена.

Ли Юэин погрузилась в задумчивость и тихо замерла у жаровни. Неизвестно, сколько прошло времени, пока она не почувствовала резкую боль — это Яньжань тянула её за волосы. Надув губы, та произнесла:

— О чём ты думаешь? Я тебя уже столько времени зову, а ты ноль внимания! Этот твой способ вообще сработает?

Ли Юэин горько улыбнулась:

— Моя матушка прекрасно разбиралась в медицине, я же знаю лишь самые азы. Но ты не бойся, я сделаю всё, что в моих силах.

Между тем тончайшими струйками поднимался парок. Яньжань прислонилась к жаровне; её прекрасное тело маняще алело, словно цветок сливы посреди зимней стужи, а на хорошеньком личике застыло капризное выражение:

— Если я умру, то исключительно потому, что слепо поверила тебе, и смерть моя будет напрасной.

Ли Юэин невольно улыбнулась:

— Кстати, я помню, в тот день ты обмолвилась, что если умрёшь ты, то и Чжан Банчан не выживет. Что это значит?

Яньжань пояснила:

— Эту злую технику в самом начале практикуют порознь — мужчина и женщина каждый сам по себе, — а затем их энергии инь и ян должны слиться воедино, только тогда достижима высшая ступень. Если же слияния не произойдет, обоих поразит смертоносный откат яда.

В этот момент в дверь постучали. Обе мгновенно умолкли, а с той стороны послыся голос Лун Цзайтяня:

— Сяо Ли, это я, нужно срочно кое о чём толковать.

Ли Юэин переглянулась с Яньжань и крикнула Лун Цзайтяню:

— Жди меня внизу в общем зале, я сейчас спущусь.

Наказав Яньжань сидеть смирно, Ли Юэин торопливо спустилась вниз и увидела, что Лун Цзайтянь уже ждет её внизу. Едва она показалась, как он сразу выпалил:

— Здесь кто-нибудь знает, что вы остановились тут?

Ли Юэин слегка нахмурилась:

— Никто не знает. А ты сам-то как нас отыскал?

Она уселась рядом с Лун Цзайтянем, а тот понизил голос:

— Люди Чжан Банчана шарят по всему Линьаню и ищут людей. Похоже, не только ради Яньжань... Кажется, из поместья кто-то сбежал?

Ли Юэин нахмурилась:

— Вот беда. Уж не отец ли Яньжань сбежал, чтобы разыскать её?

Лун Цзайтянь поспешно спросил:

— Ты знаешь, кто это?

Поразмыслив мгновение, Ли Юэин произнесла:

— Послушай, сделай мне одолжение: мы с Яньжань останемся здесь, а ты пусти кое-какие слухи.

Для Лун Цзайтяня это не составило труда. В Линьане он добывал информацию лучше всех, а уж пустить пару слухов и вовсе было проще простого.

<http://bllate.org/book/19778/1948693>